

AVE
БФ Риты Колобовой

ЗОЛОТАЯ НИКА

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЕРИОДИЧЕСКОМУ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ
АЛЬМАНАХУ

Основан в декабре 2009 года
№ 2

Одесса • «Астропринт» • 2011

ББК 84(4Ук=Р)7-4/5
380

Главный редактор «Золотой Ники»

Rima Kolobova

380 Золотая Ника : приложение к периодическому
литературно-художественному и публицисти-
ческому альманаху : № 2 / ред.-сост. Р. Колобова. —
Одесса : Астропринт, 2011. — 96 с.
ISBN 978-966-190-321-9

ISBN 978-966-190-321-9

© Колобова Р., составле-
ние, 2011

ДРУЗЬЯ!

Перед вами совершенно новый сборник — Приложение к альманаху «Золотая Ника», в котором вы найдете замечательные произведения всех наших финалистов. Напомним, что в «Золотой Нике» произведения только победителей. И первый же год показал, как много прекрасных работ осталось «за кадром», что и послужило причиной создания этого приложения к основному альманаху. Выходить они будут, фактически, одновременно — по итогам года. Надеюсь, читателю будет очень интересно не только ознакомиться с творчеством финалистов, но и сравнить их произведения с работами победителей и именитых гостей альманаха «Золотая Ника», членов жюри. Географию сборника будет определять география авторов.

Будет сохранена и элитность издания — тираж будет так же обусловлен заказом определенного каждым автором количества экземпляров. В продажу ни альманах, ни Приложение к нему не поступают. В дальнейшем планируется добавить блок с репродукциями работ фотохудожников, участников-финалистов Выставки Искусств Международного Гриновского фестиваля «Алые паруса». Работы победителей уже в этом году нашли свое отражение в Альманахе «Золотая Ника». Надеюсь, этот сборник будет интересен широкому кругу читателей.

Всем авторам я желаю дальнейших творческих успехов, ярких побед и, конечно же, вдохновенья.

До новых встреч!

С искренней симпатией, *Рита Колобова.*

УЧАСТНИКИ ПОЭТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ ПЕРВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГРИНОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ В ОДЕССЕ

Ксения АЛЕКСАНДРОВА

(Украина, г. Одесса)
Год рождения — 1990

Родилась и выросла в Одессе. Закончила одесский экономический лицей и одесский же Политехнический университет. Писать начала в 15 лет, но до последнего времени не воспринимала свое творчество всерьез. Впрочем, всего несколько месяцев назад все изменилось: начала выступать на поэтических чтениях, принимать участие в литературной студии «Поток», участвовать в конкурсах («Алые паруса»). В ближайшем времени планирует выпустить сборник вместе с другими современными авторами. Кроме литературы увлекается интеллектуальными играми, журналистикой и экстремальными видами спорта.

Жженой медью раскрасив крыши пустых домов,
Осторожное солнце прячет свои бока.
Мы достигли зенита, дальше уже никак.
Жаркий шепот, как выстрел — точно, наверняка:
«Видишь, каждый прохожий — близкий, понятный, мой».
Серебристые блики, вязкий закатный сок,
Эфемерная радость — не разбуди, не тронь.
Солнце падает в море — пенный соленый трон.

Выворачивать наизнанку свое нутро,
Выворачивать вещи, стряхивая песок.
Золотится закат, как нитка янтарных бус,
По изнанке ладони тянется красный шов.
Непослушные пряди, сломанный гребешок.
Мне так горько, смешно, безудержно хорошо —
Расскажи мне об этом счастье, когда проснусь.

Виталий БОНДАРЬ

(Беларусь, г. Калинковичи)

Неутоленным заходить,
как в ресторан — в библиотеку,
там избранных напитков прыть
глотками мерить на утеху,
деньгами-чувствами кутить,
сорить бесценными часами,
в дуэли «быть или не быть»
скреститься мачтами-мечтами,
плыть оглашеною луной
в тиши над Темною аллеей*,
молчанием снискать покой,
вином от времени пьянея.

Как Дуглас, в обуви из трав
парить над островками прозы
в заморский город Зурбаган
за Золотою розой*.

* Названия литературных произведений

Там, на сиреневых холмах,
под сенью вычурного слога
встречает страждущих она —
застенчивая недотрога,
своей нетленною красой
преображения в земном,
тропой извилисто-кривой,
паломнику вещая дом.

По ней шагать, отбросив страх —
вериги оболочки бренной,
неузнанным: то ли чудак,
то ль Гражданин Вселенной.
Прочь от невзгод и суety
Зимы тревоги* и сомнений,
пока излучины-мосты,
пророчат узы единенья,
пока словесная руда
ручьями горними несет, —
влечет Дорогой никуда*
с благодарением за все!

* Названия литературных произведений

Леонид БОРОЗЕНЦЕВ

(Украина, г. Винница)

На два дня в Коктебель,
И — обратно домой, на Итаку,
Чтоб счастливый обломок
Сквозь время вернуть кораблю.
Там, где волны — постель,
Сердце вторит вселенскому такту,
Язычками их гребней
По воздуху пишет: «Люблю!»

На два сна в Коктебель,
Где ракушками люди на пляжах:
Облепили, вросли,
Где различных наречий коктейль,
Где и горы — волной,
И текут виноградные кряжи
Золотыми слезами
На древнюю пустошь земель.

На две ночи: взглянуть
На камней человеческий профиль —
Безмятежно, без мыслей,
В цикадном оркестре уснуть,
Крымских звёзд подмешав
В кем-то наспех заваренный кофе
В чаше пенного неба,
Где капля рассвета — как ртуть.

Ирина ГИРЛЯНОВА

(Украина, г. Луганск)

А звёзды ближе кажутся, когда
Душа яснеет и яснеет небо.
В сравненьи с ним, — что — наша ерунда
и наши распри за насущность хлеба!
Всё — суята. Не я одна о том.
С тех пор, как люди молятся на свете
о безнадёжном, глупом и пустом,
над нами равнодушны звёзды эти.
И даже если не видать ни зги,
и вдребезги — любовь, надежда, вера, —
спокойные, взирают на пески
Сахары, горы Кордильеров,
на ржущую толпу на площадях,
на одиночек в Гефсиманских кущах...
Спокойствие и вечность не щадят
нас, жаждущих, желанных и живущих!
Неистовствовать, верить и страдать,
и жить, и жить, и жить! — Хотелось мне бы,
но звёзды ближе лишь тогда, когда
душа яснеет и яснеет небо.

Людмила ГОНТАРЕВА

(Украина, г. Краснодон)

За что же эта синь, за что?
Язык цунами прикусили,
волн губы берега вкусили
песчано-солнечный настой.

В размытых красках грусть пришла,
как неожиданная старость.
О, сколько же испить осталось
бокалов терпкого тепла?

Стекла с небес ночей печаль
на чайный лист, бодрящий утро.
И чаек крик принёс как будто
соль парусов на наш причал.

Вдруг тучи с треском дали течь, но
не впечатляет пресный яд.
И капли времени летят
в круговорот с названием Вечность.

Геннадий ДМИТРИЕВ

(Украина, г. Одесса)

КОРАБЛИ В ЛИССЕ

А в Лиссе корабли, вернувшись с океана,
Как чайки на волне, стоят на якорях.
И старый капитан из порта Зурбагана
В таверне за столом расскажет о морях.

Где ветры и шторма, где небо голубое,
Где больно вспоминать о брошенной любви.
Косые паруса возникнут над волною,
И растворятся вновь в сиреневой дали.

Окончен трудный путь, но все начнем сначала.
К далеким берегам опять уйдут суда.
И белых чаек крик у старого причала,
И белых облаков бегущие стада.

И будут на пути и радости, и горе,
Чужие берега неведомой земли.
Рвет ветер паруса, и вспененное море
На белых гребнях волн уносит корабли.

Нальем вина стакан, и выпьем, как когда-то
За наши паруса, где свежий норд шумит,
Рангоут, такелаж, смоленные канаты,
За все, что не сбылось, и все, что предстоит.

А в Лиссе корабли, вернувшись с океана,
Обшивками бортов стучатся о причал.
И старый капитан из порта Зурбагана
Несбывшейся мечтой наполнит мой бокал.

Ксана КОВАЛЕНКО

(Украина, г. Николаев)

Давай любить без надрыва, милый,
Учиться дышать и плавать с нуля,
А еще — танцевать вдоль обрыва.

Жизнь в траектории море-земля
И в измерении воздух-суша —
Не жизнь, когда жабры не шевеля...

Завяжи нам глаза, пусть неуклюже
Летим к дальним рифам послушать
Пенье русалок и моря ворчание —

Вылечим души, паденьем закружены,
Ломая створки ракушек отчаянно,
Услышим мы шепот наших жемчужин...

Елена КРЫЖАНОВСКАЯ

(Украина, г. Киев)

Уносимый голубой водой,
Тает парус,
Тает парус
Сколько дней, назначенных судьбой,
Нам осталось?
Нам осталось...
Чайки кружатся, снижаясь над водой,
И кричат вдогонку нам наперебой
Но уносит ветер вдаль
Печаль,
Печаль...

Сколько слёз струится за кормой
И напрасно
Да, напрасно
Ты теперь со мной, моя Любовь —
Жизнь прекрасна!
Жизнь прекрасна...
Новый берег нас зовёт за горизонт,
Обнимают небеса со всех сторон
Шепчут волны кораблю —
Люблю,
Люблю...

Золотой ласкается к плечу
Луч заката,
Луч заката
Этот миг остановить хочу
Как когда-то...
Так когда-то
Таял луч последний и зелёный свет
Счастья нам с тобой тогда открыл секрет
Светит первая звезда
Навсегда?
Навсегда...

Юрий КРЫЖАНОВСКИЙ

(Украина, г. Киев)

В заповедных местах,
Где природа никем не нарушена,
Где сплетенья корней,
Как сплетенья невидимых судеб,
Я построю избу,
Приглашу к себе вечером Пушкина:
Там читать у печи
Мы стихи обязательно будем.

В заповедных местах,
Где уже не придется бороться нам,
Где ни птица, ни зверь
Не страдали от залпов орудий,
Я воздвигну дворец,
Приглашу к себе вечером Моцарта:
Пусть звучит клавесин,
Чудный «Реквием» слушать мы будем.

В заповедных местах
Расцветают зимою магнолии;
В заповедных местах
Никогда не рождаются Иуды;
В заповедных местах,
На границе Священной Монголии,
В заповедных местах
День и ночь я любить тебя буду.

Анна ЛУПИНОС

(Украина, г. Запорожье)

ЛИСЬЯ БУХТА*

Зерна отборной гальки
Не проросли в холмы —
Чей-то безумный скальпель
Высек бесплодный мыс.
Сколько времен и судеб
Приняло это дно...
Тщетно взывали люди:
«Смилуйся, Меганом!»
Сладостно истомой
Глин голубая кровь
В жадный алтарь бездонный
Капала с берегов.
...Голо, пустынно, дико.
Где здесь искать приют?
В полночь степной гвоздикой
Душу к скале прибывают:
Будет веками сниться,
Будто сквозь тьму в тиши
Рыжим песком — лисица
В бухту свою спешит.

* Лисья бухта — бухта между Карадагом и мысом Меганом (почти нет растительности, состоит из пород красно-сиреневого цвета), обрыв с вкраплениями голубой глины, тонкая полоса берега, галька, песок, холмы со степной растительностью без деревьев. Один из самых известных нудистских пляжей Крыма.

Любава МАЛЫШЕВА

(Норвегия, г. Берген)

БЕГЛЕЦ

Похоже, найден беглец.
Условны границы, размыты нормы.
Замечена, наконец,
в пустыне абстракций чёткая форма.
Туман молочный исчез —
зацепил бортом его остромордый
железный тяжеловес,
курсирующий по фьордам.

Рецепты безжизненны, но
кулинарные книги всегда изящны —
лишены известных длиннот,
бюджетны, заполнены настоящим.
Что безвольному разрешено —
безумный мятещик того не обрящет.
И, словно на темное дно,
свободы сложены в долгий ящик.

Закончилось время рифм,
в трубочку свёрнуты лишние карты.
По схеме выстроен миф —
сюда идут последние такты.
Расчерчивая пролив
тысячу раз туда и обратно,
излишне был терпелив —
тонуть всегда казалось занадто.

Куда ныне мне плыть,
если огонь уже не пылает?
Что — миловать ли, казнить?
Глыба движется и сминает.
Волнам грози не грози —
им всё равно, где запятая.
Глупа Геро вблизи —
расстояния украшают.

Юлия МЕЛЬНИК

Поэтическая студия «Поток»
(Украина, г. Одесса)

Как падают в море,
так больше падать и некуда...
Не стоит меня в этот миг
вылавливать неводом,
Когда я все рыбы, все крабы,
когда я — соль...
Не стоит меня вытаскивать на песок...

Что скажет, глотая воздух
острыми жабрами,
Тебе за попытку спасти от моря
душа моя?
Спасибо тебе, спасибо...
Обратно спаси...
Руками до моря бережно донеси.

Елена МИЛЕНТИ

(Украина, г. Одесса)

*Посещаю поэтическую студию «Поток»,
всю сознательную жизнь учусь писать сти-
хи. Люблю живопись, музыку, море.*

*II место конкурса в номинации ПОЭ-
ЗИЯ. Старшая возрастная группа.*

16-Я СТАНЦИЯ ФОНТАНА

Здесь море голубем воркует
и воздух, морем налитой,
хмельной, шаманит и колдует
и дарит чувственный покой.

Покой раскованно-блаженный
и величавый, и земной.
Здесь миг настолько полноценный,
что хочешь взять его рукой.

Здесь тишина как подорожник —
врачует легким волокном,
ложась на сердце осторожно
и неожиданно, как гром.

Здесь берег с морем монолитны,
и в разноликости родства
как две гармонии возникли —
безмерных великаны два.

Один в другой перерастает
в объятья крепком, вековом,
и вал за валом нарастает,
чтоб вновь и вновь срастись с песком.

Здесь время голубем воркует,
здесь осязаем воздух сам.
Здесь кажется — все только будет,
песочным вопреки часам.

Владимир МИРОНОВ-КРЫМСКИЙ
(Украина, г. Ялта)

ВЕТЕР ДЛЯ АССОЛЬ
(по А. Грину)

Что ты кружишь выногой лепестковой,
Ветер, заблудившийся в садах,
Что тревожишь душу песней новой,
О надежде, созданной в мечтах,

О морских просторах и о воле,
И о муках в пагубной тиши.
Здесь, в раю глициний и магнолий,
Мало тебе места для души?

Да свершится чудо на рассвете,
Заискрит морская бирюза,
Песню встречи, спой, цветочный ветер,
Алые расправив паруса!

Ведь любовь томится в ожиданье,
Где смывая жёлтые пески,
Море шепчет сказки и преданья,
А душа роняет лепестки...

Сергей НЕЖИНСКИЙ

(Украина, г. Южный)

ЗАРИСОВКА

В такой глухи, в таком дремучем срубе,
Где речь не дребезжит, не ахает мотор,
Где пасмурной воды колышущийся бубен
На ветхом языке ведет свой разговор.

Тут будто вынут слух из темного чулана.
Все отзвуки его тревожат и шерстят:
То листья мельтешат, то шепчутся емшаны,
То накрахмаленные сосны шелестят.

Тут пробует гора на острый зуб светила
(Когда То включено) вольфрамовый накал.
Тут ветви стеснены, как персы в Фермопилах,
И тень в ложбине спит, как старый аксакал.

Тут сумерки вокруг звенят сторожевые.
Тут ветра тихий гуд срывается на плач,
И, словно паруса, туманы неживые
Спускаются с дерев, как с корабельных мачт.

Алина ОСТАФИЙЧУК

(Украина, г. Краматорск)

ФОРОС

Достану плед и свечи,
запретное вино
налью в бокал. Отмечен
пусть будет вечер мной.
Пусть никого не будет.
Молчанье — лучший тост.
И август — грустный, глупый
вздыхает в сонме звезд.
Жалеет ли о прошлом?
Наверно. Впрочем — нет.
О сбывшемся, хорошем
он вспоминает. Мне
нашептывает песню
прибоя, льнет к душе.
И радуемся вместе
тому, что нет уже
той набережной зыбкой,
и тех нелепых слов,
слетевших по ошибке
в тоску семи ветров.

Следы волной размыты.
Монета дно нашла.
Не возвращаюсь —
видно, примета не моя.

Я трогаю губами
вино. Хрустальных слез
чуть слышный звон.
Прощает, прощается Форос.
Ни фарса, ни позерства —
лишь август. Волнорез,
захлебываясь в звездах,
пусть тонет. Время есть
налить еще немного,
зажечь еще свечу.
Ведунья, недотрога —
я плачу и плачу.
Но дань — мала — за радость
и плед ласкает щек
шершавость. Я останусь
погреться здесь еще.
Балкон глядит на море,
цикады грязнут туш,
и я — спокойно вспомню
о воскресеньи душ.
И вдруг пойму, что вечер,
Форос, вино и я —
всё это было вечность
и день тому назад...

Александр СЕМЫКИН

(Украина, г. Ильичевск)

СКАЗОЧНЫЙ РАССВЕТ

Дорогих не надо бус коралловых —
Письмецо б, где буква каждая мила...
Мальчик всё пускал, пускал кораблики;
Девочка ждала, ждала, ждала...

Верить в сны, устало горбить плечики,
Есть разлуки чёрный горький шоколад.
Кресло, кот и плед любимый клетчатый...
Боже правый, как она ждала!

Как мечтала!.. Вспеняются закаты и
Встрепенутся парусами алых луж,
И вернётся мальчик в час загаданный,
И из сердца вынет ей иглу...

Всё молилась глупенько, наивненько:
— Милый Боженька, пожалуйста, прости...
Просто всё вокруг покрылось инеем,
Просто не осталось больше сил...

Как-то Бог был чуден настроением —
Чудеса на Землю сбрасывал с утра...
— Девочка, проснись, беги скорее — там
Мальчик с корабля спускает трап!

И над головой его (просила ведь?)
Расплескался парусами алый цвет.
Это не закат — угасшим символом,
Девочка, а сказочный рассвет...

Лариса СУХАНОВА

(Украина, г. Одесса)

Сто тридцать лет —
для вечности не срок
Для вечности века —
как миг полета
Он написал такой роман,
что смог
Проделать вместо господа работу...
Страницы родниками пролились
Чтоб смыть покой
и праздность равнодушных
Его Ассоль и Грей шагнули в жизнь,
Чтобы достать из пепелища души.
У поседевших гор
белеет снег,
У поседевших волн
нечеткий шелест
Романтик и мечтатель.
Человек —
Звездою над столетием взошедший...

Валерий СУХАРЕВ

(Украина, г. Одесса)

ПОБЕРЕЖЬЕ

Слабоумие сна, когда бесконечный «Титаник»
тонет и тонет, под воду идут валторны,
гобой дымящих труб, прощаясь заранее,
а после, в виде воронок на глади — повторно.

Декабрьский хруст пространства, соленая влага
смывает пену с выбритого побережья,
и ветер на ощупь сух, как гуашь на бумаге,
и то, чем является даль — рисовали небрежно,
на скорую руку; и все эти дни — зарисовка;
не ври, что увидела ангела, это, в белом плаще,
дама с собачкой-переводней, сама — полукровка,
а тот унылый рыбак не похож вообще.

Что бы мы делали, если бы вдруг лишили
тебя и меня этой жажды — видеть иной
покров бытия, если б небо, ставшее шире
от взглядов твоих, вдруг обернулось стеной
с евразией и мозамбиком сырых проплешин?
Я знаю — тогда возвращаться в линейный ад
городской геометрии, словно идти к заболевшей
родственнице, ей принося наугад

бильярдные апельсины, торт со съехавшим кремом
(и вам ничего не отпишется, нет ничего);
сколько еще доказательств к одной теореме
нужно, чтоб обнаружить тень своего
присутствия в зимнем просторе? И сколько
грядущих рождественских скидок уму
нужно, чтобы ущербного месяца долька

ЦВЕТАЕВСКАЯ ОСЕНЬ

Эдуард МАРГАРЯН

Родился 07.02.1997 в Армении, через год семья переехала в Украину — Одессу. Вот уже 12 лет живу здесь. Начал писать в 11 лет. Преимущественно люблю сочинять в жанре фэнтези. Также мне нравиться описывать природу и писать обращения к человеку, с особенным смыслом. Пишу я ради удовольствия, мне нравиться передавать свои чувства и мысли на бумагу, обдувать разные вопросы на философские темы. В жизни хочу стать удачным человеком, объездить весь мир, и если будет возможность жить в Англии, ближе к природе.

«Поэт и женщина в одной...»

Темные, слегка вьющиеся волосы, худое и грустное лицо, прекрасные глаза, пронзающие в самое сердце. Когда смотришь на портреты Марины Цветаевой трудно представить, что этой красивой женщине выпала на долю такая непростая судьба. Она не сдавалась и мужественно боролась до конца — за себя, за семью, за поэзию. Она писала, хотя уместнее сказать «творила», в тяжелые времена. Революции, голод, разруха, потеря близких и друзей... Все это ей пришлось пережить. Одного за другим Цветаева хоронила дорогих сердцу людей, но ничего не отражалось на прекрасном лице, только

глаза становились грустнее, да в уголках губ залегла глубокая складка. Ее стихи от невыносимых страданий становились только терпче и пьянее, словно игристое вино. «С годами становится только лучше», — говорила иногда поэтесса. Её любимым «растением» являлась рябина. К ней у Марины было особое материнское чувство. Символ этого дерева с кроваво-красными ягодами встречается практически в каждом ее стихотворении. Один из Великих сказал, что «без Марины русская поэзия никогда бы не смогла считаться полноценной» и был совершенно прав. В стихах Цветаевой даже черствый человек найдет звенящую струну, затрагивающую душу и бередящую самое сокровенное, то, что носят в сердце, пряча от людских глаз.

Марина Цветаева была потрясающей женщиной, талантливой поэтессой, сводила с ума мужчин и женщин, не переставала любить одного-единственного человека, при этом ведя свободный образ жизни. Она родила двоих детей, которых безумно любила, при этом признавалась в том, что никогда не уделяла им должного внимания. Она — клубок противоречий. Она святая и распутная, она прекрасная и грешная. Ей посвящали стихи... Поэтесса не уставала любить жизнь, борясь за каждое мгновение, и в итоге — ушла из нее по собственной воле...

Поэт и женщина в Цветаевой были двумя эквивалентными сущностями, и поэзия врастала в жизнь настолько крепко и плотно, что быт превращался в бытие, и сама поэтесса не могла разделить себя и своего лирического героя.

Анна СТАРКО

Родилась 18 августа 1997 года в солнечном городе Одессе. Увлекаюсь литературой, особенно поэзией Серебряного века, немного пишу, недавно выпустила первый сборник стихотворений. Учусь в гимназии № 6. Являюсь читателем и почитателем гениальной и любимой Марины Цветаевой.

Мне голос был от сумрачных небес,
Он говорил уйти от этих праздных городов,
Что мой корабль — ждёт своих портов
И слово не имеет больше вес...

Что есть страна поэтов — менестрелей,
Где сад и дом меня три века ждут,
Но люди мест сих больше не найдут —
Ведь чувства все, как черновик бесследно жгут...

Там тишина и призрачный покой
И ангелы, как ветер грёз смеются,
А окна солнечным теплом нальются,
Благословят улыбкой и мечтой...

О небо! Помоги! Ты слишком мудро,
Но я хочу хоть нищенкой тут быть
И средь людей отчаявшихся плыть,
Чтоб подарить надежду им, — как чудо...

Евгений ГОЛУБЕНКО

1955 года рождения

т. 758-34-55, м. т. 0507682569

г. Одесса

Одесса, ул. Комсомольская 24, роддом № 2, 6 февраля 1955 года — родился Я, Голубенко Евгений Дмитриевич. Или город тому виной, или расположение светил на небе, но на роль ангела-хранителя мне досталась муз поэзии. И пошло, и поехало.... Все люди как люди, начиная с детских лет выстраивали на пляжном берегу дворцы из песка, а повзрослев, коттеджи на Канарах. Я же понапридумывал себе воздушные корабли, стремящиеся к воздушным замкам.... И подгоняемые легким морским ветром распускали они над волнами белые облака парусов, а ночью тёмной флотилией проплывали над головой, поймав струю небесного течения. Но однажды, выйдя из рассветной купели, мой ангел-хранитель, моя Муза обрела реальные черты. И мои корабли в алом убранстве полетели ей навстречу...

О всём дальнейшем, что со мной происходило, можно почитать в сборниках «Катя Мур» 2008, «Год Без Мур» 2008, «Посеребрённая любовь» 2009, «Трилогия любви» 2010

Осеннее

Краски рассвета и краски заката
Осень сумела свести воедино,
Чтоб желтизною айвой цукатной
Выкрасить листья, добавив кармина.

Красным, оранжевым, бурым, медовым,
Сотней нюансов и сотней оттенков
Осень стремилась раскрасить портовый
Город и пригород, крыши и стены.

Мир канифоловый, мир золочёный
Переплелись, дополняя друг друга.
И по брусчатке, в том веке мощёной,
Ветер проносит из листвьев хоругви.

Ширилась осень, звала, разрасталась
Неудержимо, объёмно, вулканно.
И на мгновение всем показалось —
Это надолго, на постоянно.

Потрёпанный одесский старый двор

Потрёпанный одесский старый двор,
Мелодию нащупывая скрипом,
Семи ветрам обятья распростёр:
Шальным, залётным, бесшабашным,
сиплым.

И тает незатейливый мотив
По-доброму, по-свойски, по-житейски,
Разумно, с тактом,
с чувством совместив
Мелодию Успенской и Ерейской.

Мой старый двор, который век поёт
Тепло, светло, знакомо, колыбельно.
И сердце тихо ёкает моё,
Скрипучей потревоженное дверью.

Ирина КОРНЕТОВА

01.12.1969 г.

Родилась и живу в Одессе. Стихи пишу с июня 2009 года. Приз зрительских симпатий на «Пушкинской осени в Одессе».

СВЕЧА, КАПЕЛЬ И ШОКОЛАД...

Уходит снег — печально тает...
Заварен чай. Горит свеча.
Беспечный кот с хвостом играет,
И умывается, мурча.
Разнежил тело плед пухистый,
Маняще пахнет шоколад...
Звучит капель светло и чисто.
Открою книжку наугад —
Каким уютом дышит фраза:
«Давным-давно, во мгле веков...»
Тихонько вьется нить рассказа
Про ведьм, русалок, рыбаков.
Декабрьский мрак самозабвенно
Укрыл туманом голый сад,
А я одна в своей вселенной:
Свеча, капель и шоколад...

ПИСЬМО

*Все врозь у нас — рты и жизни...
(Марина Цветаева «Поэма конца»)*

И поезд тронулся...

Не стану оригинальничать, мой друг: зачем писать про чемоданы и про колесный перестук?

К чему описывать пейзажи за плохо вымытым окном?
Рассчитывать хронометражи из пункта «А» до пункта «Дом»?

Не упрекай меня в жеманстве, я назову маршрут (позволь?): перемещение в пространстве из пункта «Мы» до пункта «Боль» ...

.....

Там, на заплеванном перроне, осталась тень моя и плачет... Мой белокурый чичероне*, судьба нередко нас дурачит. Зачем нечаянная встреча связала в узел «рты и жизни»?.. В сухом остатке — «время лечит», и все обычные цинизмы...

Пытаюсь выразить словами, как много для меня ты значишь. Наш мир разорван поездами.

А ты, любимый, тоже плачешь?

.....

Наверно, Боги к нам пристрастны:
законы пройденных дорог перемещают нас
в пространстве из пункта «Страсть» до пункта «Долг».

Post Scriptum: Прошлое ранимо...
Бездумно пью горячий чай, а поезд мчит неотвратимо
из пункта «Ты» в депо «Прощай...»

Евгений ПИВЕНЬ

11 апреля 1987 года

Родился в г. Николаев, закончил гуманитарную гимназию № 3, сейчас являюсь студентом НУК им. ад. Макарова по специальности: турбины. Стихи пишу с пятнадцати лет. Особого стиля не придерживаюсь. Люблю экспериментировать и осваивать новые направления. Предпочтения: поток сознания, сюрреализм, постмодернизм, неосимволизм, психodelика. Также пишу прозу. Автор повести «Совершеннолетие», изданной университетом в 2010 году. Выступаю на различных литературных вечерах.

Пергамент

Пальцы трогают старый шершавый пергамент,
Он заполнен чудовищной силой столетий,
Заклинанием сложным тебя отторгаю
Из гниющего сердца и мглы пистолетной.
Отвергаю все знаки, что нас обвенчали,
Геометрию ревности опровергаю,
Низвергаю к Дискордии сны и печали,
Вдох угарного газа и выдох органа.
Пальцы водят по строчкам шершавых проклятий,
Чтобы сделать навеки нас злыми врагами,
Разъедают тоску по любви спелым ядом.
Я так рад, что нашёл этот древний пергамент.

Он
лишал королей всех земель и регалий.
Он
пропитан отравой гюрзы и мурены.
Он
отвратнее эболы или гангрены.

Он —

то всё, что земля из себя извергала
Сотни тысяч столетий, эпох и эонов,
Он стрела громовержца и смерть Фаэтона,
Сгусток чёрной материи, кит без Ионы,
Он — ион, растерявший свои электроны.
Там слова, от которых порвётся верёвка,
Об которые боятся опасные бритвы,
(если можно такое назвать было битвой),
Там слова, что звучат, как молитвы-издёвки.

Пергамент
Ругает
Орнамент
Свергает
Тот самый
Исходный

Манящий
Есть не—
Настоящий
Я проклят.

И вот из пергамента вышла вся нечисть, все строчки дрянные и жёлчные камни, вся ересь и прочие жуткие речи и тьма золотая тебя принесла мне на скользких руках, чтобы бросить под ноги, и я закричал, захлебнувшись виденьем, и стал умолять настоящего бога моих недописанных произведений, вернуть тебе воздух из трубок органа.

Отторгаю тебя, отторгаю,
На пергаменте свет проступает
И кричит издевательским эхом:
«Дорогая моя, дорогая»

Лилия ШЛИХТ

11.05.1984 г.,
тел. 0679227530 г. Одесса

Родилась на берегу Балтийского моря, в роддоме, конечно, города Клайпеда. Первое стихотворение написала маме на восьмое марта в 8 лет, лежа на полу животом и высунув язык. Поменяла 7 школ (папа — военный врач), один вуз закончила, второй — начала. Поработала юристом и стала искать себя в психологии. А нашла — в путешествиях. Это и есть — смысл жизни.

Я — добрая и вечно всем сострадающая, но слишком эмоциональная. Стихи помогают от чего-то избавиться, а что-то понять. Я их люблю, даже если... Своих детей очень хочу, но попозже. И семью, и камин, и кошку с собакой.

А еще моя творческая натура танцует, рисует, поет и пишет прозу. Только никому не говорите, это — тайна!

Мгновение — навечно

Хочется вот так лечь и уснуть,
Только будильник на «шесть» поставить.
Только бы не затушить и не спугнуть,
Все, как есть на мне, и оставить.

Пуговица пусть так и лежит
В кармане, как зверь прибившийся,
И тело не останавливается, дрожит
От ласк, заочно, уже полюбившихся.

Не буду смывать косметику,
Лягу в постель, как и зашла, в одежде.
Мне — образы, тебе — арифметику,
И нам — наши в квадрате надежды.

Твои поцелуи взять и kleem-моментом —
На каждой щеке и на губах — покрепче,
И продолжать задыхаться от сантиментов,
Мысленно чувствуя все еще руки твои и плечи.

А лучше всего не дышать совсем до рассвета,
Закутаться в это пьяняще-тягучее нечто...
Ты — в норме? Пусть я тогда буду «с приветом» —
Останусь в этом удачном мгновенье навечно.

Один

Мой счет обнулен. Застывшее «нет»
Мешает заполнить пустое пространство.
И томный закат — в одинокий рассвет
Приходит ответом глухому упрямству.

Вот так. Не хочу. И не знаю сама
Причины, укравшей привычные пассы.
И гулко во вне, и колко — в домах,
И слиться не в мочь с гудящей массой.

Не спрашивай в лоб, не стучи в мои двери,
Звонок поломался и черт с ним, с звонком,
Когда он работал, ты мог бы проверить,
Я не открываю — знаком, не знаком.

Когда он звонил, я пугалась до дрожи,
Сползала на пол под отключенный свет,
Я так не люблю, когда кто-то тревожит
Без спроса меня. Не дышала в ответ.

Колени покрепче сцепивши руками,
Как в детстве под дверью сидела в слезах.
Одна только разница между мирами —
Тогда — взаперти, а теперь — мешал страх.

Все так и осталось , как-будто лет десять
Прошли не со мною, а с кем-то другим.
Мой внешний игрок вам улыбок отвесит,
А внутренний — так же запрется один.

Виктор ФИРСОВ

1989 г.

С детства учился в кружке игры на балалайке, домбре, пианино, гитаре, имею очень чувствительные уши. Занятия музыкой кончились полным успехом.

Как только стало возможным путешествовать, посетил Копенгаген и Амстердам (неприятный хипповский город), Париж, Рим, Будапешт, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Кадакес (любимый город Сальвадора Дали), долго жил в Берлине (очень понравился). В десятилетнем возрасте от дяди в подарок получил свою самую первую гитару. Родился в Твери, где закончил классическую гимназию, посещал литературные собрания. Предпочитаю литературное наследие Грибоедова, включающее стихотворения, пьесы, путевые записки и другие прозаические отрывки. На данный момент живу в городе Северодвинске, Архангельской области. Думаю создать здесь свой кружок игры на гитаре.

К земле с высот лазурных пав,
присвистнув лихо и задорно,
нагие ветви приласкав,
пустился в дикий пляс проворно,
клоками путаясь, вскружил сухие листья на рассвете,
взглянул, вздохнул и заключил в свои объятья меня ветер.

Венчал ли ты любви порывы,
Восхищаясь оттенкам вечной красоты,
Но неизбежно с ней прощаясь?
Венчал ли ты...

Анатолий ЯРОВЕНКО

кофенной одессит.

Родился 8 октября 1992 года.

Занимаюсь компьютерной графикой, веб-дизайном, полиграфией, программированием. Учусь в Международном гуманитарном университете (1-й курс, направление «Дизайн»). Победитель Всеукраинских и Международных творческих конкурсов. Участвую в научных конференциях и конгрессах. Стихи начал писать для их иллюстрирования посредством компьютерной графики. В дальнейшем увлекся не только поэзией, но и поэзией перевода. 30 сентября 2010 года в Международный день переводчика состоялась презентация книги «Поэзия перевода. Вариации», в которую вошли и два моих поэтических перевода с английского языка («Отчаяние» В. Лавкрафта и «Аннабель Ли» Э. По). Художественное оформление обложки также было разработано мною. Интересуюсь авангардными течениями поэзии. При иллюстрировании поэзии «серебряного века» еще в 10-м классе под руководством учителя русского языка и литературы Ковалевой Лилии Владимировны я написал стихотворение «Серебряный век», а под влиянием поэтического посвящения М. Цветаевой ее умершему супругу Эфрону «П.Э.» я написал своеобразную аллюзию «Письмо не в пустоту...». Более подробную информацию обо мне и моих увлечениях можно узнать на моем персональном сайте www.Yarovenko.LNA.od.ua.

Письмо не в пустоту... (Аллюзия на «П.Э.» М. Цветаевой)

Любимая! Я знаю, не простите
Вы мне того, что Вам я напишу.
Быть может объяснений захотите,
Но я уже уехать поспешу.

Меня Вы не ищите, ради Бога!
Не проклинайте, очень Вас прошу!
У каждого из нас своя дорога.
Я путь держу к другому «шалашу» ...

Еще при жизни Вас я позабуду,
И Вы меня забудете навек!
Я вещью Вашей никогда не буду!
Я преданный Гордыне человек!

Меня уверенно считая своей тенью,
О, как же слепо заблуждались Вы,
Не замечая, что так нехотя и с ленью
Дарил я Вам заветные мечты.

Последний раз я Вас назвал любимой,
Ведь я пишу письмо не в пустоту, —
Пишу его я женщине ранимой
С мольбой простить меня за прямоту.

Серебряный век

Тот век серебряным не зря назвали,
Ведь их виски посеребрила седина
Намного раньше, потому что они знали,
Что предает их всех советская страна.

Ахматова, Цветаева, Волошин,
Их список можно дальше продолжать.
Тот, кто из них остался не допрошен,
Тот властью был отпущен умирать...

Стихи их долго были под запретом,
Но час настал, и мы читаем вслух
Рожденные безудержным поэтом
Слова, что прославляют русский дух.

Анна АНТУФЬЕВА

1997 г.

и

Я ученица 8-М класса Одесской специализированной школы № 40. Родилась в Санкт-Петербурге, в 2 года переехала в Одессу, где на данный момент проживаю. Своё первое произведение написала в 7 лет, которое было написано по сюжету моей любимой книги «Нина — девочка с шестой Луны». Мечта: создать и напечатать свою личную книгу.

Марина Цветаева — одна из талантливейших поэтов первой половины XX в. Стихи Цветаевой пронизаны любовью к дочери, тяжёлыми воспоминаниями о Мировой войне, своими личными восприятиями явлений природы, жизни простого народа, рассуждения о смерти, рая, любви, войне. В своей поэзии Марина Ивановна использует простонародные выражения, желая больше сблизиться с людьми. Прочитав её поэзию, обретаешь душевное спокойствие, погружаешься в годы жизни Цветаевой. Мне очень нравится её стихотворение «В огромном городе моем — ночь...». Цветаеву я чувствую и понимаю, её поэзия частоозвучна моим мыслям и настроению. Чётко поставив перед собой тему, Марина Ивановна интересно и грамотно раскрывает её, описывает каждую детальку. Гармоничное сочетание слов, строк, столбцов и всего стихотворения в целом пронизывает до глубины души, заставляет углубиться в смысл, понять чувства передаваемые поэтессой. К поэзии Цветаевой нельзя оставаться равнодушным, каждый поймёт, оценит по своему, найдёт скрытый смысл и надолго запомнит это стихотворение, как одно из самых талантливейших, увлекательных и познавательных произведений не только XX, но и XXI века. Поэзия Цветаевой — огромный мир, поражающий своим вселенским размахом и блестящим талантом.

Людмила НОВОКРЕЩЕНОВА

Украина 65023,
г. Одесса
т. 726-08-84

В стране Золотого Света

В стране Золотого Света,
Где вечно живет Красота,
В стране Золотого Света
Да сбудется наша мечта!

В стране Золотого Света
Где царствует вечно Любовь
В стране Золотого Света
С тобой мы увидимся вновь

В стране Золотого Света,
Где Мудрость везде и во всём
В стране Золотого Света,
С тобой мы друг друга поймем.

В стране Золотого Света,
Где в счастье сольются сердца,
В стране Золотого Света,
С тобой мы восславим Творца!

Архангелу Михаилу

В дни тяжких,
горестных сомнений,
Недоумений, искушений,
Когда теряю я тропу,
О Михаил, к Тебе лечу.

И снова вижу Путь тогда
И тяжкая души беда
Отходит, будто никогда
И не тревожила меня.

О дай, Великий Михаил,
Архистратиг Небесных Сил,
Всегда с Тобою быть в Пути,
Чтоб светлой к Господу идти.

Анна-Мария СИМОВИЧ

1977, cell+380631636363
(MASHA CHERRY)
адрес сайта WWW.MASHACHERRY.
ALL.DJ

Рецензия. "Отличает органическая музыкальность. Это и есть, по-моему, самое точное выражение ее таланта. Она не «играет роль», а поет чью-то жизнь. Трогательная непосредственность и незашищенностъ ее чувств надежно ограждают ее от манерности и той актерской навязчивости, которые всегда изобличают посредственность.

Обладает хорошей техникой, но никогда не приносит правду музыки в жертву эффекту".

* * *

Каждое прикосновенье...
Тенью легло сомненье...
Белою прстынью...
Ветра веяние...
Рядом с тобой only я
Буду лишь...
Только следую...
Каждою клеткой веда U,
Что словно лёгкой птице U...
И над мою улицей
Ты пролетишь, правда ли?
Скажешь 3 слова, знаешь ты?
Что никогда не станем мы
Ненавистью раздавлены...

* * *

Безбрежные мечты...
Дороги средь ночей...
Безмолвные черты...
Потоки тёплых,
Поднебесья слёз...

Летая по безумным тропам
Неразгаданной души...
Чем Бог вознаградил?
Ведь это ты!

* * *

Люблю твоё небо...
Твои облака...
Твои чувства, сомненья...
Твои чудеса...
Каждый вздох и решенье...
Твои полюса...
Отдаю тебе ленты,
Любви голоса...
Ты вплетаешь в мой воздух
Свежесть, нежность и грусть
бесконечное лето...
хорошо...
ну и пусть...

Суровая реальность

Так распинались вы направо и налево,
Что обладали мной...
А я отъехала давно!
Не нужно было языком чесать,
Заботились бы, право!
Вот истина, вы уж поверьте.
Любовь приходит и уходит,
А кушать хочется всегда!
Но всё же, как я погляжу,
А ради вас поголодать способна...
Но выживу ли?
Господа вердикты...

Ксения БРАЖИНЕНКО
Псевдоним — Александрова Ксения
Год рождения — 1990

Ксения родилась в и выросла в Одессе. Закончила Одесский 'экономический лицей и Одесский же Политехнический университет. Писать начала в 15 лет, но до последнего времени не воспринимала свое творчество всерьез. Впрочем, всего несколько месяцев назад все изменилось: Ксения начала выступать на поэтических чтениях, принимать участие в литературной студии «Поток», участвовать в конкурсах («Алые паруса»). В ближайшем времени планирует выпустить сборник вместе с другими современными авторами. Кроме литературы увлекается интеллектуальными играми, журналистикой и экстремальными видами спорта.

* * *

Не знаешь о чем сказать —

говори о главном:

О том, как надежда бьется орлом двуглавым,
О том, как попутный ветер приходит в гавань,
Как солнце в ладонь ловить,
Как локоны золотятся,

как гаснут свечи,

О том, как закатным соком струится вечер.

Не знаешь, о чем сказать —

говори о вечном:

О счастье и о любви.

День Валентина

Давит к земле до края набитым ранцем,
Заданным сочинением о Емеле.
Валька, сосед, совсем не умеет драться,
Я не пыталась, но говорю: умею.
День Валентина — праздник, по мне, дурацкий.
Валя принес в подарок воздушных змеев.

Шустро мелькает в прядях цветная раста,
Секс вызывает радость, как в детстве санки,
Много напитков — крепких, хороших, разных.
Ближе не стоит, thank you, спасибо, danke.
День Валентина — имхо, совсем не праздник.
Валька влюбился, бегает на свиданки.

Солнце на плечи давит лимонной сферой,
Сколько же можно жарить, гореть, лосниться?
Муж уезжает завтра, я с ним — на север.
Помню чужие руки, не помню лица.
День Валентина — праздник унылый, серый.
Валик уже пять лет, как живет в столице.

Я с сыном, Валей, ласкова, неразлучна,
Сказками о Емеле кормлю на полдник.
Каждое воскресенье — отличный случай,
Время воздушных змеев, качелей, пони.
День Валентина — праздник, конечно, лучший.
Валик, сосед, должно быть, меня не помнит.

Давит к земле до края набитым ранцем.
Лезвием память — хватит, куда больнее?
Валя, сосед, совсем не умеет драться.
Те, дворовые, были быстрей, сильнее.
Я отучилась, вышла за иностранца,
Валька погиб...
У пяток река синеет.

Елена МИЛЕНТИ

(Украина, г. Одесса)

Посещаю поэтическую студию "Поток", всю сознательную жизнь учусь писать стихи. Люблю живопись, музыку, море.

II место конкурса в номинации ПОЭЗИЯ. Старшая возрастная группа.

Тутанхамон

Озерца в кратерах глазниц
Луной отмеряны.
Забыты все, кто падал ниц
Под прессом времени.

Стою, застыла, все века
На убыль ветreno.
Ты был как не был,
Но пока — ты преждевременный.

Где ключ от сжатой нити уст?
В какой державе?
Я слышу скрип. Я слышу хруст
В забытой яви.

* * *

Если долго смотреть на камни,
Они створки сомкнутых губ
Приоткроют... И скажут — Давний,
Незабвенный мой, здравствуй, друг!

Нам запомнился штурм многотонный —
В нем такие силы слились —
На дыбы становились волны
И катились за край земли.

И дробили, крошили до пыли
Нас, немых, не виновных ни в чем.
Нам не верилось, что мы были,
Что мы есть и что будем потом.

Нам хотелось зарыться в иле
И не видеть, не слышать, не знать
Неприкаянных поисков силы,
Обреченной гранит разрушать.

* * *

У побережья за пядь
Отбирают — то, что
Морю должно принадлежать,
Как предложению точка.
Разрастаются вширь и ввысь,
Вырывая деревья с корнем
Дома, нанизывающие на карниз
Горизонта агонию.
Года пройдут налегке
И ребенок, отчаясь.
Не прочтет на песке
Иероглифы чаек.
Потому что песок уйдет
В железобетонные блоки.
Последней чайки полет
Будет высоким.

КОНКУРС ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ ПАМЯТИ РИММЫ КАЗАКОВЫЙ

Лариса АФАНАСЬЕВА

1958 г.р.

Крым — моя Родина, источник вдохновения, моя вечная любовь. Стихи пишу с детства. Печаталась в газетах и журналах Крыма, в сборниках «Вдохновение», «Крымские литературные встречи», в альманахе «Россыпи», в журнале «Алые паруса» Крымского отделения НСПУ, на сайтах «Планета Писателя», «Клуб поэзии». Автор сборника стихов «Написалось, как спелось...». Член Национального Союза писателей Украины, Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины», Севастопольского отделения Всеукраинского Союза писателей-маринистов. Лауреат международных фестивалей «Боспорские агоны», «Пристань менестрелей», Первого Всеукраинского песенно-поэтического турнира «Рыцари слова».

Закат

Закат стекал
Тягучим майским мёдом
Из чашки неба
В блюдце сосняка,
Но плыли сквозь него
Легко и гордо
Акаций
Кучевые облака.

Был город пьян
От пряности маслины,
И мятных трав,
И свежести реки.

Лебяжье-белым
Пухом тополиным
Подросток Май
Легко играл в снежки.

Красный карлик

Время чёрных ночей между старой и новой луной.
Со сверчками цикады ведут перепев-пересвист.
Время красной звезды — это карлик блуждает ночной
Вдоль привычных созвездий и, кажется, падает вниз
На невидимой лонже под куполом сверхшапито,
Но привычным путём возвращается, глядя в рассвет.
Спит Земля, иочных представлений не видит никто,
Может, редкий художник, а коль повезёт — поэт.

Друзьям

Друзья не имеют возраста,
Друзья не умеют стариться.
Что жизнью за годы роздано,
То с нами навек останется.
Чем дальше, тем реже встречи, но
В минуты побед иль горести
Друзья (так судьбой отмечено)
Подставят плечо по совести,
По дружбе, а не из жалости.
А надо — и втык получишь ты,
Когда задуришь по малости,
Доверив себя попутчикам.
Простят и помогут выстоять
Друзья, безгранично верные.
И пусть фейерверка выстрелом
Рассыплются мысли нервные,
Что, дескать, уже нам за полдень,
Что время к закату тянется...
Неправда! Мы верим в заповедь:
Друзья не умеют стариться!

Юрий БЕРДАН (Нью-Йорк, США)

Автор трех книг художественной прозы и четырех сборников стихов. Призер и лауреат международных литературных конкурсов: "Золотое Перо Руси", Москва , 2007 и 2008 г.; "Пушкин в Британии", Лондон, 2008г., "Священный вид земли твоей родной", Израиль, 2008 г., "Литературная Вена", Австрия, 2009 г. "Russian Stil", Германия, 2009 г. Публикации в «толстых», «тонких» и прочих журналах, альманахах, антологиях, коллективных сборниках в России, Украине, Израиле, Германии, Англии, США. Живу в Нью-Йорке с 1990 года. Профессия — журналист.

ЛЮБОВЬ И СПЕЦНАЗ

Забудем мы... Забудут нас...
Опять — взглянуть, не излечиться:
Неужто вновь она случится,
Теперь уже в последний раз —
Любовь-волна, любовь-волчица!

Глаз — бархат. Темно-сер окрас.
Сожмет клыки, вольется в горло,
Прибоем рук всплеснет покорно...
Забудем мы, забудут нас...
За стенкой снова крутят порно,
Мечтою пахнет ананас,
На кухне кран журчит минорно,
В Неваде смерч, футбол в Ливорно,
И с неба падает спецназ.

Глаза — закат. И ночь близка.
Гремит метро, дрожит посуда.
Неужто вновь — любовь-простуда,
Любовь-война, любовь-паскуда!
В настенном зеркале тоска:
Небритый тип глядит оттуда
И вертит пальцем у виска.

* * *

В Нью-Йорке дождь. Ни щели, ни просвета,
Ни полдня, ни рассвета — облака...
Индийское, по-русски бабье лето
Из города на днях ушло. Пока!

И снова через сомкнутые веки,
Сквозь седину прошедших ноябрей —
Две тонкие фигурки на скамейке
В июньском парке юности моей.

Еще без них дожди идут в Америке,
И по асфальту утренних аллей
Гоняет ребятня на битом велике
В июньском парке юности моей.

Еще под кленом у литой ограды
Он ждет ее в мерцанье фонарей...
Еще играет музыка с эстрады
В июньском парке юности моей.

Еще чужой прибой у ног не плещет,
Ни тэксов, ни хайвеев, ни ай кью...
Еще он не целует странных женщин,
Под утро сонно шепчущих: «Thank you...»

Еще не встали с голубой скамейки,
В чужие не разъехались края
Моя любовь — девчонка в яркой майке,
И смуглый мальчик — молодость моя.

В июньском парке белый пух летает,
Осколки солнца пляшут под листвой,
И медленно в дожде нью-йоркском тает
Твой силуэт. А может быть, не твой.

* * *

Январь был дождливым, апрель был морозным...
Планету топило, тошило, рвало.
Год выдался странным, шальным — високосным:
Все в пику, вразлом, враскорячку, назло!

Потом был июль. Солнце яростно грело
И красило бежевым сны и тела...
И женщина в белом на гальке сидела,
Смотрела в прибой и кого-то ждала.

Потом море пенилось и изнывало —
Обрывки сети и обломки весла...
И чайка с ладони печенье клевала,
И девочка куклу в коляске везла...

А в декабре были маски и пляски,
Конъяк, Санта-Клаусы и гексоген.
Забытая кукла лежала в коляске
И в церкви старухи вставали с колен...

И черные шали кистями качали —
Планету с похмелья рвало и пекло.
Но женщины ждали, но чайки кричали,
И мокрые ветки стучали в стекло...

Татьяна ЧУМАЧЕНКО

1988 г.р.

Родилась в г. Одессе, в семье филологов. Училась в Одесском педагогическом колледже, специальность — учитель младших классов. В 2010 г. закончила ЮНПУ им. Ушинского по специальности украинская филология, с красивым дипломом.

В ноябре 2010 г. родилась дочка Олеся. Но творчество не бросила. Поэзия моё второе счастье. Без книги я не проживу и дня.

Любов

Коли в твої очі дивлюся,
Тону я в озерах біди.
І слізи дражнять мої губи,
І серце спустошено б`є.
Ніхто не пізнав таємниці,
Ніхто не пізнав... Навіть ти!
Я знаю, забутися треба,
А серце тихесенько мре.
Світанки такі несуразні:
Так боляче, страшно. Тремчу...
Мені так самотньо, так сумно,
Хоч люди навкруги снують
Дивлюся на тебе, коханий,
Приходиш і вдень, і у снах.
Але я забутись не можу,
А спокій лиш мрії дають.

Геннадий ДМИТРИЕВ

1948 года рождения

Родился я 27 августа 1948 года в Архангельской области, в семье военнослужащего. 1955 году пошел в первый класс школы в селе Песчаное, Крымской области. После того, как отец мой, Дмитриев

Иван Ефимович, уволился из армии, мы переехали в город Одессу, где я и окончил 16-ю школу и в 1966 году поступил в Одесский государственный университет на механико-математический факультет. На первом курсе университета мне купили гитару, друзья показали несколько аккордов, и я стал писать песни на свои стихи. После окончания университета работал два года в НИИ «Пищепромавтоматика», а затем, в 1973 году пошел в армию.

После увольнения из армии вернулся в Одессу, и до сих пор работаю программистом. Пишу стихи, прозу, пою свои песни на концертах. Были небольшие публикации в журнале «Южный город» и других сборниках.

Поэтам и пророкам современности

*В устах поэтов России прежде звучал
голос совести, ныне — «Голос Америки».*

Как трудно в этом мире быть поэтом,
Как страшно в этом мире слыть пророком,
Оставив людям вещие заветы,
В своих, звенящих откровеньем, строках.
Светить во мраке негасимым светом,
Сквозь тьму веков, кровавых и жестоких —
Но вдруг, в пустой, ненужной суете
Несешь ты миру истины не те?

Иль Бог вложил слова в твои уста?
Язык твой заменив змеиным жалом?
Иль песнь твоя бездумна и пуста,
И вороньё ту песню прокричало?
А ты пропел. Мелодия проста —
Привычно слух народу услаждала.
Но то была не истина — враньё,
Ты пел с чужого голоса её!

Не верь себе, не верь певцам другим,
Что услаждают слух толпы народной,
И ты не подпевай бездумно им,
Не называй себя певцом свободным.
Не пой, что сладостно ушам людским,
Тех слов, тех песен, что сегодня модны.
Молчи, пускай замрет в устах твой крик,
Сомкни уста иль вырви свой язык.

Ведь ты уйдёшь, забросанный камнями,
Освистанный, оплеванный уйдёшь
Людской толпой, которая веками,
Как истину, воспринимала ложь.
Но песнь свою кровавыми устами
Израненною птицей не споёшь...
Не жди распятья, не ищи креста...
Вот — погремушка, да колпак шута!

Старый Новый год

Опять зима, зима, и жизнь прошла напрасно,
В ненужной суете бессмысленных забот.
Но будут бить часы, и будет всё прекрасно
На Старый Новый год, на Старый Новый год.

И будет падать снег, и будет пахнуть хвоей,
И стрелки на часах сойдутся лишь на миг.
Пусть счастливы навек отныне будут двое,
С которыми я б мог решиться на троих.

Мурлычет старый кот и гостя намывает,
Хоть ясно, что никто сегодня не придет.
Не тронуто вино, и мясо остывает,
А через пять минут наступит Новый год.

Но одному вино пить как-то не по-русски,
И некуда спешить, и бесполезно ждать.
Я пью остывший чай, а мясо по-французски
Разделим мы с котом, и тихо ляжем спать.

Заснежены виски, и жизнь прошла напрасно,
В ненужной суете бессмысленных забот,
Но полночь бьют часы, и будет всё прекрасно
На Старый Новый год, на Старый Новый год.

Светлана ДЖИГУН

Сейчас работаю диспетчером на заводе биостимуляторов. Стихи начала писать лет 40 назад. Печаталась в журнале Ave, в сборнике «Южный город», являюсь членом редакционного совета журнала Ave.

Баллада «Офицерская честь»

Я ищу в этой жизни суровой
То, о чем в книгах мне не прочесть.
Отзовись «офицерское слово».
Не молчи «офицерская честь».

Не по картам дороги все пройдены
И маршрутов тяжелых не счасть.
В вашем сердце вмешалась вся Родина
И еще офицерская честь.

Беспринципностью щурится небыль.
Ваших взглядов потухших не снести.
А когда-то вмешалось в них небо
И еще офицерская честь.

Ваши, руки сжимают оружие.
Нынче враг за словесной стеной.
Стали совесть и доблесть не нужные
Там, где ложь наступает войной.

В ваших грубых, но правильных жестах
Что-то очень надежное есть.
Это то, что сердца ваших женщин
Не сменяют на лоск и на лесть.

Золотятся тельцы и кумиры,
За забором скрываясь от бед.
В ком нет Правды, не будет в том Мира.
Значит, Духа Святого там нет.

«Честь имею!» от Высшего Духа.
И на этом стою до конца. .
Не продам, — ни пера мне, ни пуха —
— Я свой выбор за гроши подлецам.

Честь имею да крепкую волю,
Чтобы душу в себе сохранить.
Да еще благовестную долю,
Что меня с моей Русью роднит.

Утверждайся над смутами снова.
Я уверую в то, что ты есть:
«Офицерское честное слово»
И свети» офицерская честь!»

Ольга ФОКИНА

Иркутская обл., город Усть-Илимск

Специальность: журналист

14.03.1990 г.

OlgaF5511@yandex.ru

Лауреат Всероссийского конкурса «Лучший урок письма», дипломант III Всероссийского открытого фестиваля детского и юношеского киновидеоизобразительства «Мир глазами ребенка», г. Старый Оскол, полуфиналист Российской премии экологической журналистики «СЕРЕБРЯНЫЙ СТРИЖ», победитель международного конкурса эссе "Война, которую мы не знаем" (в рамках проекта "Дружба поколений" СГМОО "Центр поддержки демократических молодежных инициатив"), участник различных Всероссийских, международных, областных, городских конкурсов.

Скажи, что не так?!

Скажи, что не так?
Не молчи о своем.
Скажи только как —
Спасем, но вдвоем...
Спасем наш союз —
От брака наш брак.
Скажи — не боюсь,
Скажи только как?

Пересмотри страницы жизни

О сколько зла на всей земле!
О сколько судеб-горемычек!
Ищи покой в своей семье,
Строй домик из промокших спичек.

Не согревай свою душу
Испитым ядом многократно.
Ты помни об одном, прошу,
На свете у всего есть плата.

Расплатой за свои грехи
Продашь свою больную душу,
Да только помохи не жди:
Кому ты нужен? Кому ты нужен?!

И если такт в твоей судьбе
Поможет разрешить проблему,
Ты будешь думать о себе,
Все позабыв про ту дилемму.

Забудешь бросить медный нищим,
Забудешь всех своих друзей,
Забудешь то, что в мире ищем,
И не находим, — что верней...

Добро не в моде — это верно,
Я испытала на себе.
О, Боже! Как живем мы скверно,
Как тяжело смотреть Тебе...

Мы позабыли слово «мудрость».
Живем: насытиться, поспать.
Но будет плата за нашу глупость:
Нам вечно в небесах страдать.

И встанут в Круг все наши души,
И Там решая меж собой:
Кто будет в Круге самый лучший,
Кто будет попросту изгой...

Мы позабыли слово «вечность»,
Что жизнь есть и в небесах.
Какая плата за беспечность,
Когда погрязли мы в грехах.

Я не исправлю мир жестокий,
Сама — частичка я его.
Да только жизни миг короткий,
Не пощадит он никого.

Мы прозябаем жизнь напрасно,
Когда пихаем другого в спину,
О как же гадко, как же грязно,
И как же все необратимо.

Остановиться ведь не поздно,
Пересмотреть страницы жизни
(Ведь мы в ответе пред взором грозным)
И от рождения, и в тризну...

Ксения ГИДРАНОВИЧ

6.06.1985 г.р.

Республика Беларусь, г. Витебск

Ksiurzkaetoja@gmail.com

По образованию, я историк-музеевед. На данный момент по специальности не работаю, т.к. нахожусь в декретном отпуске. Стихи и прозу пишу давно, правда, кроме интернета, пока нигде не публиковалась. Думаю, у меня еще все впереди!

КОНЕЦ СВЕТА

Пусть люди твердят, как печальна кончина
Планеты Земля, и их личные смерти.

Пусть люди готовятся прежде, чем сгинуть,
Пусть молятся Богу, им надо, поверьте.

А я не молюсь, не прошу о пощаде,
Но в церковь хожу, оббиваю пороги.
Да только не знаю зачем, чего ради
Я крестик ношу... Что я знаю о Боге?

Мне ангел сказал, что не вечно живут,
Что жизнь после смерти — банальный обман.
Так, что получается, ангелы врут?
Да мне он приснился, не верить же снам.

Ну, вот и конец пресловутого света,
И смерть после смерти — нелепый финал...
Мы лебеди в пачках в небесном балете,
Погибли... Бог плачет... Он тоже не знал...

Анна ГОБЧИНОВА

5.11.1990 год

г. Богданович,

Свердловская область

*Что рассказать о себе? имя Анна, 20 лет,
а об остальном поведают мои стихи*

* * *

как больно, не видишь ты белого снега,
он падает медленно мне на ладонь,
он мне говорит, что исчезла та нега,
что нас окружала под полной луной

как больно, не видишь ты глаз моих нежных,
они так страдают вдали от тебя,
они говорят, что ушла безмятежность,
что нас окружала под струи дождя.

как больно, не слышишь ты песен о лете,
они мне поют про волшебный восход,
они говорят, что тебя нет на свете,
и что с той минуты прошел уже год.

как больно, не верю я в их разговоры,
мне сердце кричит, что ты рядом со мной,
о том, что разлука закончится скоро
и завтра мы вместе проснемся с тобой

Юлія ГВОЗДЬОВА

13.07.1987

м. Одеса

Родом з Херсонської області. Народилась в сім'ї вчительки та військового. Закінчила середню школу, далі Одеську національну академію харчових технологій. Працюю на зерновому терміналі.

Відвідує літературну студію «Поток».

* * *

Незмінно згорають ночі
Натомість приходять ранки
Тихенько я повертаюсь
З очима чужої коханки
Мереживо сіє небо
Туманами, скрізь тумани
Блакитно і дуже тихо
Від цього мене дурманить
Так хочеться тут лишитись
В безмовній дрімоті моря
Хоч трішки отак пожити
Не знаючи зла і горя

* * *

Уже ідуть каштанові дощі
І птахи вже у вирій полетіли
Та я здається на межі
І двері вітру відчинила
Самотність накриває вранці
Колюча ковдра плечі обійма
Застиглій болем спирт у склянці
Шепоче: "ти сама, сама..."
Розбуджена від гуркоту автомобілів
Зігріта кавою і димом
І в цьому до кінця незрозумілім
Новому світі. Дивно.

Елена КАСЬЯН

1970 г.р.,
Украина, г. Львов

Родилась во Львове, училась на режиссёрском отделении Львовского Культпросвета. Руководитель Львовского клуба АП, поэт, автор-исполнитель, блогер. Выпустила три альбома собственных песен. Лауреат многочисленных фестивалей авторской песни, в том числе Грушинского (2009). Стихи публиковались в Белорусском молодежном альманахе «Першоцвет» (2001), в журнале «Меценат и мир» (2009), в московском литературном альманахе «Конец эпохи» (2009), в сетевых журналах.

* * *

За то, кем я была, и кем ещё побуду,
пока, как клейкий лист, не развернётся жизнь,
простите все меня,
кто, может быть, отсюда
посмотрит в черноту мою, и даль, и синь...
В нарядную меня — тростиночку, трёхлетку —
в хрустящее бумажное бессмертие моё,
где я под Новый год стою на табуретке,
и хохочу над тем,
как бабушка поёт...

Когда я отступлю — на шаг, на два — от края,
и встанут предо мной
мой дед, отец и брат,
которых больше нет (а я стою живая),
то, думается мне, сильнее во сто крат
я полюблю вас всех — и тех, кого не знаю,
и тех, кого забыла, забуду навсегда,
и тех, кого сейчас
бесследно забываю,
(ты спросишь «и меня?», и я отвечу «да»)...

Осыплемся мы все, как маковое семя,
из всех своих пустых бесчисленных сердец.
Но алые цветы пока цветут всё время,
пока ещё цветут
и зреют, наконец,
и истекают вглубь — то молоком, то мёдом,
и оплетают вдаль — то светом, то огнём,
и если не мешать, то прорастают сходу
сквозь ель,
сквозь табурет,
сквозь девочку на нём.

Я с вами заодно (не хуже и не лучше),
но мир стоит в дверях, как вечный Новый год,
и выведет нас всех, по одному, за ручку,
туда, где смерти нет,
где бабушка поёт,
где все уже равны и ростом, и любовью,
где не о чём роптать... лишь грустно от того,
что каждому из нас положат к изголовью
прощенья и конфет,
и больше ничего.

* * *

Повезу тебя на саночках, на саночках —
Только змейки от полозьев на снегу.
Посмотри, как изменился город за ночь,
Я тебя ему оставить не могу.

Повезу тебя по горочкам, по горочкам,
И все пальцы о верёвочку сотру,
В этом воздухе рассветном столько горечи,
Что глаза мои слезятся на ветру ...

Повезу тебя тихонечко, тихонечко,
Ни кровинки в запрокинутом лице,
Только музыка трамвайных колокольчиков,
Только гаснущий фонарик на крыльце,

Только снег метёт, и город словно сказочный —
То ли сверху небеса, то ли внизу.
Повезу тебя на саночках, на саночках,
Прямо к Богу на крылечко повезу.

* * *

Где в песне ветра —
отрицанье смерти,
Уже душа прозрачна и легка,
Ещё стоишь,
как продолженье тверди,
Но прямо сквозь тебя течёт река.

Ещё сшиваешь мир
с изнанкой слова,
Не ожидая ничего взамен,
Ещё не отнят у всего живого,
Уже разъят
на космос и на тлен.

Уже разъят
на жизнь и на иное
И разделён
на музыку и тишину,
Где каждый звук
отточен и отстроен,
Где ты вот-вот
с Господних уст слетишь.

Марина КОПАНОЙ

1963 г.р.

Одесская обл., г. Измаил

Родилась в Одессе, долгое время жила в г. Рени, сейчас проживаю в городе русской славы Измаиле. По образованию медик. По натуре — романтик. Поэзия для меня — не просто увлечение, это — состояние души, радость и утешение. Участвовала в различных литературных и музыкальных конкурсах. Печаталась в коллективных сборниках и альманахах. Участник и составитель сборника стихов поэтов Придунавья «Джерела»(2002г.). Благодаря помощи друзей и спонсоров в 2007 году издала свой поэтический сборник «Я придумала капели...». Стараюсь помнить, что мир — это зеркало, поэтому смотрю в него с улыбкой.

* * *

Словно пластырь, белеет экран.
Вновь души незажившие раны
растревожены. Афганистан.
И невольно себя ветераны

Ищут взглядом средь юных бойцов,
Что в обнимку с родным АКЭСом,
Всем смертям улыбаясь в лицо,
Исчезают за пыльной завесой...

Далеко, за чужою рекой,
Среди гор, на крутом серпантине
Наша юность нам машет рукой,
За минуту до взрыва на мине.

...Черно-белые кадры бегут,
Как бежит пулеметная лента...
Бой окончен. А дома их ждут.
И войны не окончена эта.

На гранит опустилась слеза,
Став снежинкой, покой не нарушив.
А молитва с земли — в небеса:
«Милосердный, спаси наши души...»

* * *

Сегодня вечер загрустил,
Закат увяз в лиловой туче.
А дождик, монотонно-скучный,
Все моросил, и моросил...

Мерцали тускло фонари.
И напевал мотив не новый
Бродяга ветер: раз, два, три...,
Кружка над лужей лист кленовый.

И отражаясь в зеркалах
Озябших луж, спешил прохожий,
На вечер сумрачный похожий,
С собой и с ветром не в ладах.

Сегодня вечер загрустил.
Стучит в незапертую дверцу,
И просится в мой дом погреться.
Он сер, и никому не мил...

Но не пущу я за порог
Вечерний морок и невзгоды.
Мой дом от бед и непогоды
Хранит молитва в девять строк.

Ирина КОРНЕТОВА

01.12.1969г.

Родилась и живу в Одессе. Стихи пишу с июня 2009 года. Приз зрительских симпатий на «Пушкинской осени в Одессе».

Всё вернуть... (ненаписанное письмо)

Наш корабль налетел на риф: жизнь пробита, и в трюме течь. Рухнул мачты гитарный гриф... Видно, поздно уже беречь ворох мыслей и чувств багаж. Годы страсти пошли ко дну. Тонет спутанный такелаж...

Нам не выжить, но я — дерзну: соберу тебе утлый плот из вчерашних обид и лжи. Дорогая, плыви вперед, без оглядки на миражи. Море солено — хватит слез...

Я останусь — сплету сюжет: на край света тебя увез белоснежный, как сон, корвет. О, его капитан — умен, и красив, и почти не стар. Он, конечно, в тебя влюблен...

Что там дальше? Под звон фанфар он наденет тебе кольцо. Звон бокалов. Финита ля...

Ты забудешь мое лицо, руки, голос, начнешь с нуля...

Будешь снова учиться лгать, верить в сказки, взрывать мосты, резать вены — и умирать, задыхаясь от правоты. Будешь верить в обломки фраз, в горьком джине топить печаль, ошибаться — в который раз! — навсегда убежав в февраль... Будешь ждать темноты снегов, петь романсы, рыдать во сне, прятать боль в глубине зрачков, заблудившись в чужой весне!

Может быть, ты меня простишь? Извини, я немножко пьян. Скучно жить без тебя, малыш: слушать Битлз, курить кальян, и выдумывать злой сюжет... выпить водки, потом всплакнуть... Без тебя меня просто нет!

Как же хочется всё вернуть...

ТЫ — ИНДИГО, А Я — КАРМИН...

Нежно-дерзкий, беспечно-гордый,
Взгляд — кинжален, укус — змеин...
Вдохновенно-безумный, твердый:
Ты — индиго. А я — кармин...

Полюс Северный, Южный... Между —
Целый мир равнодушных спин.
Безнадежно горчит надежда...
Ты — индиго, а я — кармин.

Раствориться в тебе? Едва ли...
Режу пальцы о кромки льдин.
Плещет горечь в моем бокале...
Ты — индиго, а я — кармин.

Я пунцовой, бесстыжей масти,
Безрассудство огня и вин...
Ты готов умереть от страсти?
Ты — индиго, но я — кармин.

Все не так. Рву венец созвездий:
Между нами не будет стен.
Это мир ярко-острых лезвий...
Ты — индиго. Но я — Кармен.

Сергей КУРКИН

г.Одесса

Сергей Куркин родился 27 апреля 1968 года в Одессе. Поэт, бизнесмен.

«ВОРОБЫШЕК»

Маленькое, щупленькое тельце, —
Жмут к земле ветра, И жжёт мороз.
— Помоги! Не трудное ведь, дельце?!

— Только, до утра! — От зимних гроз!!...

— Подыми, озябшее созданье.
Спрячь беднягу, к сердцу, — под пальто.
Не жалей святое подаянье —
Впишет на бумагу ангел, — ТО!!!

Раздели, с пернатым крошку хлеба;
Возле печки, — чаём отпои;
Подари, ему частицу неба,
Где у речки, ждут птенца, — свои!..

...Встанет утро, и в ДУШЕ, и в ДОМЕ.
Мир опять наполнится теплом.
Но не будет в нём счастливей, кроме
Тех двоих, — за праведным столом!

...Тощенький комочек, Божья — пташка, —
(Преданный Одессе воробей), —
Распушится, — всё забыв, — дурашка!
Полетит вновь к братии своей...

...Под окном, с весеннею капелью,
Благодарно стайка запоёт, —
Сказку — быль, как «чижик» —
Вхож стал в келью,
Где ДОБРО обычное живёт!!

P. S...

— Эй, ДРУЗЬЯ! Не проходите мимо,
Если вдруг, беда и холода.
С помощью спешить, — НЕОБХОДИМО,
К тем, к кому нет дела иногда!!!

«ЗИМА»

Сыплет с неба ДЕКАБРЬ хрустальным песком, —
На макушки деревьев, прохожих.
Укрывает ЗИМА город снежным платком,
Всё и всех, — меж собой не похожих...

Белым ангелом кроет стихия грехи:
Черноту, кривизну, недочёты.
Только ветры с морозами рвутся лихи,
О тепле добавляя заботы...

Воет вьюга. Кружится шальная метель, —
Не упустит ЯНВАРСКИЕ пляски!
По полям ледянную расстелет постель,
Не жалея ФЕВРАЛЬСКИЕ краски.

...Утонули в сугробах по окна дома,
А ХОЗЯЙКА, — победно ликует!
Но, работу в конце, — проверяет САМА, —
Где не ладно, — сильней атакует!!...

Не мешают ей солнце, и звёзды с луной.
И в правах, до ВЕСНЫ не стесняют!
Мать ПРИРОДА, — согласно трясёт головой:
Мол, повременно здесь заправляют!!!

Тая ЛАРИНА

1987 год.

Россия, Москва

e-mail: orangevenic@yandex.ru

Журналист. Редактор.

Лауреат молодёжной премии «Триумф», поэзия, 2009 г. Финалист Второго поэтического конкурса журнала «Чайка», США, 2010

С 2002 года — член Союза писателей России.

Публикации: «Подсолнушек», «Поэзия», «Академия Поэзии», «Юность», «Введенская сторона», «Литературный факел», «Ликбез», «Лексикон» (Чикаго), «LiteraruS» (Финляндия), «45-я параллель», «Флорида» (США), «Кольцо А», др..

Есть вещи, с которыми ты остаешься один на один:
Какой-нибудь стул в твоей комнате, космос, усталость.
И вот уже, кажется, сил ни на что не осталось,
И ты себе кажешься в каждой из луж и витрин,
И Ты растворяешься в этой приятной печали,
Описанной тысячи раз, и до боли знакомой:
Как будто тебя больше нет. И уютно как дома.
В такой тишине за слова уже не отвечают.
В такой пустоте за себя уже не отвечают.
И можно налить себе сладкого мятного чаю,
Плечами пожать и уже ничего не решать.
Тебя больше нет, если ты себя не замечаешь.
Есть вещи, с которыми ты остаешься один на один:
Зажмурив глаза, натянув до ушей одеяло,
Впадая то в транс, то в nirvanу, то в сплин,
Во что бы ни стало.
Есть вещи, с которыми ты остаешься один на один:
Реальность и что-то еще, с чем ты в детстве играла.

Андрей ЛИННИК

Год рождения — 1970
г. Харьков, Украина

Член Межрегионального союза писателей Украины и Творческого союза «Конгресс литераторов Украины».

Печатался в журналах «Непоседа», «Загадки природы и Вселенной», «Склянка Часу», «Ренессанс», «Фарватер Submariners», «Лава»; газетах «Православна Харківщина», «Мерефа Православная», «Литературная газета: Крым — Севастополь», «Крокодил в Украине», «Трутень», «Отражение», «Коммунист» и других изданиях Украины и России. Имеет также около 300 публикаций в различных альманахах и антологиях. Стихи размещены на сайтах «Свой вариант», «Стихи RU» и «Litdosug RU».

Лауреат многих международных конкурсов.

Память о детстве

Куда убежать, затеряться и где нам, скажите, укрыться?
В нас память о детстве далёком кружит золотым
листопадом.

Как листья по лужам осенним плывут,
так неспешно и лица —
Что были нам в детстве родными — встают перед
мысленным взглядом.

О, ясное детство. Казалось вокруг всё каким-то огромным.
Конечно, ещё мы не знали, что страсти главенствуют
в мире.

Сияли нам звёзды и пели дожди, грохотал даже гром нам.
Ветров перекличка звучала, как музыка
древней псалтири.

О, дивная эта пора! И забыть её разве возможно?
Казалось, что мир весь наполнен неярким рассеянным
светом.

Бегом и вприпрыжку мы мчались, порою
так неосторожно:
Спешили скорее понять назначенье вещей и предметов.

Сбивали колени в поспешности бурного мира познанья.
Ах, если бы только колени, но души ведь в ссадинах
тоже!

Они заживут постепенно... Останутся воспоминанья.
Но души черствеют. Рубцы остаются на них, как
на коже.

Табличка «Выхода нет»

Сонет

«Выхода нет» — лаконична табличка в метро.
Было бы странно увидеть табличку иную.
Кто же страну на колени поставил родную?
Может, в своём исказил её зеркале Тролль?

Долго мы шли и протоптано множество троп,
Верили, строили... Всё, неужели, впустую?!

«Что же нам делать?» и «Кто виноват?» — негодуем.
Мы повторили судьбу Вавилонов и Трой.

Что ж так трагична страны нашей странная роль?
Веник мы свой распустив на отдельные прутья,
Поняли поздно: легко и сломать, и согнуть их.

Нынче и рады б назад — да потерян контроль.
Вот и маячит табличка пророчеством горьким...
Господи Боже, спаси нас, упрямых и гордых!

Марк ЛУЦКИЙ

год рождения — 1940

г. Хайфа (Израиль)

E-mail: piastr40@mail.ru

Автор 28 художественных книг, в основном поэтических. Несколько сот публикаций в периодике 15 стран.

Член писательских Союзов в России, Израиле, Северной Америке. Лауреат, победитель, призер, финалист литературных конкурсов и фестивалей в Ашлоде, Брюсселе, Вене, Дюссельдорфе, Екатеринбурге, Иерусалиме, Королёве, Костомукше, Лос-Анджелесе, Москве, Н.Новгороде, Нью-Йорке, Париже, С.-Петербурге, Саранске, Сиднее, Хайфе, Штутгарте.

ИЗ ЦИКЛА «СОНЕТЫ О ЛЮБВИ»

СОНЕТ О ПЕРВЫХ

И первый вздох, и самый первый шаг —
Неимоверно трудная работа!
Так тяжело впервые делать что-то,
Когда буквально сковывает страх.

Не утаишь густой испуг в глазах —
В анфас и в профиль, и вполоборота,
Он властвует, как грозный падишах,
Подобен краху лёгкого полёта.

Но исключение — Первая Любовь,
Что озаряет радостью великой,
И вспоминаешь ты любимой лики

И повторяешь имя милой вновь.
Первичность чувств — не то, что первый шаг,
Оно восторгом светится в очах!

ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА (ПИСЬМО-СОНЕТ)

«Разлука не способствует Любви» —
Тому найдутся многие примеры:
Куда-то исчезают кавалеры,
Когда не видят даму визави.

И, сколько ни злорадствуй, ни язви,
В Любовь с Разлукой ныне мало веры,
Но, несмотря на жуткие барьеры,
Попробуй удержать огонь в крови.

И я прошу: «Родной мой, сделай милость,
В любовном крахе, если так случилось,
Причиною Разлуку не зови!

Любовь в Разлуке — сложная наука,
Но ты учти, что всякая Разлуга —
Надежная проверка для Любви».

ВЕСНА В АВИНЬОНЕ

А что писал Петрарка по весне?
Ведь он Лауру повстречал в апреле,
Когда звенели тихие свирели,
И Музу с ним была наедине.

Страсть и любовь несло, как на волне,
Всё в двадцать два вполне преодолимо,
Весной надежды не проходят мимо,
И гроздья чувств витают в вышине.

Взросло всё это на страшной неделе,
Она — источник и фанфар, и бед,
Пускай в душе порой печали пели,

Тем вешним дням альтернативы нет.
Корабль любви минует рифы, мели,
Поёт Франческо — здравствует сонет!

Анастасия МАРИНА

20.06.1989

Россия, г. Москва

Являюсь студенткой 5 курса Московского государственного областного университета, учусь параллельно на двух факультетах: физико-математическом (очно) и экономическом (заочно). Занимаюсь научно-исследовательской деятельностью в области дифференциальных уравнений. Выступаю с докладами на конференциях (в том числе и на международных). Увлекаюсь фотографией, много путешествую и читаю. Любимые русские писатели Ф. М. Достоевский, В. В. Набоков; зарубежные — Г. Гессе, Э. М. Ремарк.

8+1 Жизнь.

Я, как кошка на раскаленной крыше,
Плавлюсь в неге собственных мыслей.
Спасибо Боги, что подарили свыше,
Мне, беспечной, аж, девять Жизней.
Одну — для того, чтоб увидеть
Мир, людей, красоту мирозданья.
Вторую — чтобы предвидеть
Помыслы, мечты и желанья.
Третью — да, просто для счастья,
Веселья, игры и полета.
Четвертую — чтоб в холод ненастя
Выбрать новые точки отсчета.
Пятую — для познания правды,
Боли ошибок и чувства «грусть».
Шестая — эта время расплаты
За пять жизней грехов — и пусть!
В седьмой для нас новая сцена
С магией чисел, летним дыханьем.
Тут исчезнет слово «измена»—
Все пронизано любовным исканьем.

Восьмая — награда за поиск:
Любовью окончен путь...
Быть может, Ангелов происки,
А, может, и Жизней суть.
Кажется, хватает и восемь
Нам Жизней для познанья себя.
Но знаю зачем девятую просим:
Чтоб еще раз прожить любя!

Что есть Небо знает только Небо...
И душа забытого поэта.
Поколенье душ заблудших,
Душ погибших...душ...Так скучно.
Все стремятся разделить Его красоту.

Что есть Правда, просто Правда...
Знает только бывший лжец.
Ведь ему теперь не надо,
Лжи не надо, ей пришел конец.
Мало кто поймет его правоту.

Жизнь— комедия для мыслей
И трагедия для чувств.
Проживаем столько жизней,
А мир Знания все пуст.

Цепь ошибок, цепь смертей —
Сценарий жизней для людей.
Таких зашоренных и глупых
В сфере помыслов, идей и слухов.
Все хотят провести свою широту, долготу.

Суть проступков, суть несчастий
Есть только поле для причастий.
Мы — образы, игра из мнений,
Эксперимент из превращений.
Как трудно принять сию простоту.

Владимир НАЗАРУК

9 мая 1990 года
г.Одесса

Учитель украинского языка и литературы
в ОУВК «Гимназия № 2». Поэт, сказочник и
детский писатель.

* * *

Вишневі поцілунки
Вишневі поцілунки,
Вишневого кохання;
Вишневим візерунком,
Вишневістю бажання —
Торкаються клітинок
Мого палкого тіла,
Неспинно, без зупинок,
Як ти того хотіла.
Вишневі поцілунки,
Неспинно, рік за роком,
Для мене є дарунком —
Моїм маленьким богом.
Вишнева диво казка —
Вишнево розквітає.
І ця безслівна ласка
В мені життя тримає...

* * *

Скільки слів даремних
Перебитих вітром?
Скільки днів нікчемних,
Не зігрітих світлом?

Я тебе кохаю...
Я молю за тебе...
Я на двох шукаю
Шлях один до неба.

Ця ранковатиша
Срібні сипле роси.
Біль один, та більше
Нас не стрітять грози!

Скільки слів кохання
Перебитих вітром?
Я взірву мовчання —
Цим безхмарним світлом.

Юрий ПОЛИССКИЙ

1938 г.р.,
г.Днепропетровск
E-mail: polissky@mail.ru

Член Международного сообщества писательских союзов (правопреемника Союза писателей СССР). Автор девяти книги поэзии и прозы. Главный редактор коллективного сборника «Творцам Победы!». Член редакционного совета международного литературно-художественного журнала «AVE». Лауреат литературных премий.

Кандидат технических наук, Заслуженный изобретатель Украины, доктор философии в области техники, академик Международной академии авторов научных открытий и изобретений.

* * *

По уснувшему берегу моря
Ночь осенняя бродит в бреду.
Ищет в черном бездонном просторе
Соскользнувшую с неба звезду.

И в плену уходящих мгновений
Ночь готова зажечь фонари,
Чтоб звезду отыскать в полутиени
До рождения новой зари.

В этом мире огромном и странном,
Как в бреду, бродит каждый из нас.
И с начала пути неустанно
Ищет звездный, единственный час.

В беге буден, спешащих куда-то,
Уходящих по хрупкому льду,
Одного лишь хотим: до заката
Долгожданную встретить звезду.

* * *

Я из века двадцатого родом,
Из Победы в Великой войне,
Из утрат. Потому год за годом
Боль чужая не гаснет во мне.

Я из правды и лжи сверхдержавы,
Из падений и взлетов ее,
Что сплетением горя и славы
Через сердце проходят мое.

Из ракетно-космической тайны,
Из обычности дней трудовых.
В новом веке со мной не случайно
Интеграл и лирический стих.

В двадцать первом, свернувшем обманно
От истоков моральности вспять,
Не могу, не хочу и не стану
Камертон своих чувств изменять.

И рубцами покрытое снова
Стонет сердце мое на бегу.
Я живу, спотыкаясь о совесть.
А иначе я жить не могу.

* * *

Судьба, дай силы для сегодняшнего взлета,
Потом еще чуть-чуть — для новой высоты.
Ведь с каждым днем трудней для твоего пилота
Отрыв от притяженья вечной суэты.

А, если, на беду, в полете дрогнут крылья,
Дай им хотя бы превратиться в парашют,
Чтоб все-таки живым, хоть и покрытым пылью,
На землю стать свою, где вновь надежды ждут.

Я не прошу, Судьба, крутого поворота,
Я знаю: в прошлое разрушены мосты.
Лишь дай мне силы для сегодняшнего взлета,
Потом еще чуть-чуть — для новой высоты.

Елена САВИЛОВА

родилась 10.12.1966 года
Украина, Одесса

Филолог-литератор. Дочь известного пушкиноведа Т. А. Савиловой. Стихи пишет (именно пишет!) с 3-х лет. Первые прозаические и драматургические произведения появились чуть позднее. Знала, что будет писателем. С рождения, а то и с прошлой жизни. Творческие искания неотделимы от заботы о большой семье — пятеро детей, трое внуков.

Автор ряда статей, стихотворений, рассказов и нескольких пьес.

Памяти Риммы Казаковой

Чистой, светлой строкой
Речь негромко лилась,
Но казалось не тише других.
Эта правильность тона —
Откуда бралась,
Из каких необъятных глубин?
Эта нежность, и страсть,
И скрытая боль...
Как их будет теперь не хватать!
Но остались стихи —
И строка за строкой
Возвращают мгновения вспять.
Где теперь Вы?
Оттуда, со звёздных высот,
Не услышать, наверное, Вас...
В ком бессмертное сердце
поэта живёт,
И страдает, и молит о нас!?
...Море сковано льдом.

Но наступит весна,
И помчит по волнам, как и прежде,
Возвращающий юность
Во все времена
Белый парус Мечты и Надежды.

Творчество

Я в голове пишу, не на бумаге.
Но если хоть мгновение дано,
Слова — надежды маленькие флаги —
Вплетаю я, как ткач, на полотно.
Летите же, волшебные мгновенья,
И оставайтесь рядом навсегда!
Я рождена для счастья вдохновенья,
Для творческого праздника труда!
Но я, как Золушка, всё строю планы,
Крупу перебираю от золы...
Другие же, да это и не странно,
К прекрасным принцам уезжают на балы.
Пусть принцев нет, прошу я только времяя.
Неужто и оно наперечёт?!
За день труда могу отдать я фее
И платье, и хрустальный башмачок!
Один — отдам, второй — пока оставлю...
Пройдя сквозь мрак и обретя зарю,
Себя, быть может, творчеством прославлю,
Тебе, любимый, сказку подарю!
В той сказке нет конца и нет начала,
А если нет ответа — не беда.
Ведь главное я всё-таки сказала
И записала в книге — навсегда...
Пишу я в голове и на бумаге,
Мне ремесло чудесное дано.
Слова — победы маленькие флаги —
Вплетаю я, как ткач, на полотно.

Людмила ЩЕГОЛЬКОВА

19 ноября 1993 года

г. Новосибирск

<http://my.mail.ru/mail/milashegol>

Окончила музыкальную школу по классу фортепиано, в данное время обучаюсь вокалу, а также являюсь ученицей гимназии со зловещим номером 13.

Писать стихи пробую с раннего детства, но раньше они носили характер шуток, а теперь характер обезболивающего. Помимо музыки и стихов увлекаюсь живописью, особенно портретами. На мой взгляд, человеческое лицо явление особенно поэтическое.

По-мужски

Вот так... не маrary бумагу
Лишним словом и лишним флагом
На тетрадном горит горизонте
Слово, сжимая влагу
И будто на фронте
Зовёт в атаку.

Вот так... по-мужски
С оскалом, сжимая виски
Пишет женская особь строчку
Кистью-словом меняет мазки
Но пора бы поставить точку
Сэкононим до завтра броски.

Ну а завтра опять. Вот так...
Нагоняя тоску и мрак
На себя и себе подобных
Мне не надо кривых и ровных,
Что зигзагом заводят в страх
В тишину огорчений злобных,
Ведь молчание слову враг

МЕЖГАЛАКТИЧЕСКОМУ

Ищи меня на лунных кратерах
С шатлом ищи, или без
Единственную на экваторах,
Опустившуюся до небес.

Ты ищи меня в недрах Антарктики.
Не нашедши меня — умри
С фонарём через все галактики,
Поднявшуюся до земли.

Погрузи меня в негу беспечности.
Отыщи же любой ценой!
На тебя променявшую млечности,
И оставшуюся с тобой...

БРАКОВАННОМУ

Я забуду тебя как сон, что не снился мне
Позабуду черты, позабуду и цвет волос
Нет, не в жизни твоей, в твоей пустоте
Я хотела занять хоть какой-то пост

Но вакансий нет. И не надо ждать.
Ожидание — боль, ожиданием дышит мрак
На портрете людском простирайся гладь
Не особенен тот, кто есть просто брак

Я забуду тебя, как вчерашний смок,
Горделивость твоих дымовых кровей
Я хочу разгадать, как же так ты смог
Поглотить волну у моих морей?..

Михаил ШМЕЛЬКОВ

14.09.1981

Одесса

Родился в г. Севастополе, в 1997 переехал в Одессу.

В 2003 закончил художественно-графический факультет ЮГПУ им. Ушинского (параллельно занимался в мастерской В. М. Аликберова). В том же году принят в молодёжное объединение НСХ Украины (отделение «Графика»). В 2006, после года работы в школе № 26 (Одесса) закончил магистратуру ЮГПУ им. Ушинского.

Пишу стихи с 1996 года.

Работал дизайнером наружной рекламы, художником оформителем, выполнял рекламные архитектурные макеты, а так же преподавал живопись и дизайн интерьера в одесском факультете КНУКИИ.

* * *

Раздвинуть узкие пределы,
Отсечь, живущие во мне,
Запреты, лозунги, химеры,
И сжечь на жертвенном огне.

Забыть себя, оставить разум
Наедине с душой во сне.
Покинуть плоть, шагнуть и сразу
На той очнуться стороне.

И, улыбаясь отраженью,
Разбить на мелкие куски,
Земное сбросив притяженье,
Зерцало полное тоски.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ РЫЦАРЬ

Я рыцарь клавиш, Паладин Сети.
Мой конь складной из пластика и меди.
В розетке шнур, и я готов вести
Баталии «В контакте», «Википеди».

Кивнувши зеркалу, стоящему в тени,
(В него смотреть боюсь при свете)
Свечусь понтами. Я в чести
У девушек, «зависших» в Нете.

Эй, «ламеры», подите прочь!
Мне джойстик быстро дайте дети.
Сегодня жаркой будет ночь
От взрывов на чужой планете.

Но что такое, я убит?!

Экран погас, блок безответен.
Но лишь труба в ответ гудит
При отключенном в клубе свете.

Ирина ВАСИЛЕНКО

1957 г.р.

Украина, Одесская область,
г. Ильичёвск,

Родилась в Санкт-Петербурге, живу «в глухой провинции у моря» — под Одессой, в небольшом портовом городе Ильичёвске. Руководитель творческого проекта «Территория I», автор сборника стихов «Кофейные зёрна». Публиковалась в антологии одесской поэзии «Солнечное сплетение», в сборнике «Пространство слова.od.ua», в трёх книгах серии «Территория I» и в сборнике «Открывая имена». Член редакционного совета литературного портала «Графоманов.Нет».

amadeus, etc...

...не плачь, не плачь. слова взрывают день,
как вспоротая вена, ранит слово.
ты улыбнёшься (мудро... бестолково...),
легко шагнёшь на новую ступень.

лети, лети — летально крылья жечь.
пока часы двенадцать не пробили,
такая жесть! — забыть глухие штили
такое счастье! — слышать чью-то речь!

тебе приснится кроличья нора,
песчаные карьеры генералов,
и msk в сумятице вокзалов,
и хмурый Питер — пулей у виска.

вяжи, вяжи из нежности узлы.
нанизывай, как бисер, чьё-то слово.
и амадей откликнется смычково:
здесь невозможно выжить без любви.

ГОРОД

1. ve4er

Мой город выстроен на обломках стихов, иллюзий,
коротких встреч. В нём зябнут пальцы, в нём стынут
чувства, и старый свитер не греет плеч. Здесь заблуди-
лись, покрылись тиной, увязли в буднях мои мечты;
здесь небо близко — тяни ладони! — но не спасает от
пустоты.

И белым флагом украшен вторник, и немотою увенчан
год, и те же грабли, и снова маслом неловко плюхнется
бутерброд.

Застряло время в ловушке быта; не трепыхайся и не
кричи — закрой окошко, захлопни душу, швырни в
колодец [от снов] ключи.

2. utro

...Однажды утром ворвётся ветер, шаля, затеет пере-
ворот. Как «220», весёлый Роджер легко прогонит тоску
и грусть. И кофемолка прошепчет: «утра...», и ткнётся
носом в коленки кот, и что-то вспыхнет, и разобьётся,
и растворится — а, ну и пусть!

Ты улыбнёшься себе и миру, легко отпустишь ненуж-
ный сор, легко позволишь шальную вольность — забыть
про грабли и всякий вздор. Мурлыча сонно про дольче
виту, цветок жасмина прижмёшь к щеке, и торопливо
вдыхая горечь, поставишь линию в дневнике — черту,
границу, шлагбаум, точку. Твой персональный и шах,
и мат. И Белый кролик, и кот Чеширский с улыбкой
скажут тебе: «виват!».

И будет мир целовать в запястье, и будет Питер сводить
мосты, и ты запомнишь, что слово «счастье» — синоним
к утру, в котором ты небрежно пишешь свои наречья,
рифмуешь главы любимых книг, а за окончиком гуляет
ветер, ну, а в колонках чуть слышно — Григ....)

Анатолий ЯРОВЕНКО

Родился 8 октября 1992 года.
Одесса

Занимаюсь компьютерной графикой (геймдизайном, веб-дизайном, иллюстрированием книг и пр.), веб-программированием. Учусь в Международном гуманитарном университете. Отдавая дань памяти творчеству Риммы Казаковой, создал портрет поэтессы из сборника её стихотворений («портрет из слов»).

АЛЛЮЗИЯ на стихотворение Риммы Казаковой «Годы, годы!»

Годы, годы!
Не прошли вы!
Нам судьба не все сказала!
Из кудрей цветущей сливы
Кружева весна связала.

Много дней ждут впереди,
Чтобы их не зря прожили:
Ран чужих не береди
И цени, чем дорожили

Наши деды и отцы!
Новый век — иные нравы?
Пусть меняются творцы, —
Не всегда бывают правы

Те, кто жизнь свою прожег;
Кто свои потратил годы
В поисках чужих дорог,
Променяв святые своды

На комфортность бытия.
Оглянитесь, еще можно
Все начать с нуля, как я!
Это ведь совсем не сложно!

Ну а если нет нужды,
Если хочется разлада,
Станьте частью суэты,
Но кому все это надо?

Глаза усталой поэтессы
Не видят строчек на листах...
А из заснеженной Одессы
С улыбкой легкой на устах

Уже ответ ей кто-то пишет,
Быть может даже невпопад.
Но каждый слог здесь рифмой дышит, —
Читатель, верно, будет рад!

И невдомек ему порою,
Как гнева крик и стон тоски,
Над догоревшую свечою
Грудь разрывают на куски, —

Когда поэта бросит Муза!
Когда не сможет он писать!
Но нет с ней вечного союза,
Не могут с Музой обвенчаться...

И побредет он одинокий
Навстречу поэтессе той,
Которой слал ответ далекий
С ухмылкой смелой и хмельной...

ПАМЯТИ ПОЭТессы

Худая женская рука
Сжимала тонкую бумагу,
Словно тореро свою шпагу,
С плащом идущий на быка!

По телу пробегала дрожь,
И голос трепетно срывался.
А за окном осенний дождь
Ее стихами упивался.

Она ж, не видя никого,
Кроме своих бессмертных строчек,
Ласкала их, как малых дочек, —
Частичку сердца своего.

А зал восторженно внимал
Словам прекрасной поэтессы,
Чей голос к небесам взвывал
Не хуже старой доброй мессы...

И, наклонившись чуть вперед,
Она читала и читала...
Затих партер, балкон, проход,
В котором места не хватало

Ценителям высоких фраз
И почитателям таланта!
Она ж одна была в тот раз
Сильнее древнего атланта! —

На хрупких плечиках своих
Поэзии держала своды!
Когда же вздох ее затих,
Ее стихи читали годы!

СОДЕРЖАНИЕ

Колобова Рита. Друзья! 3

Работы финалистов

УЧАСТНИКИ ПОЭТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ ПЕРВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГРИНОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ «АЛЫЕ ПАРУСА» В ОДЕССЕ

АЛЕКСАНДРОВА Ксения	4
БОНДАРЬ Виталий	5
БОРОЗЕНЦЕВ Леонид	7
ГИРЛЯНОВА Ирина	8
ГОНТАРЕВА Людмила	9
ДМИТРИЕВ Геннадий	10
КОВАЛЕНКО Ксана	11
КРЫЖАНОВСКАЯ Елена	12
КРЫЖАНОВСКИЙ Юрий	13
ЛУПИНОС Анна	14
МАЛЫШЕВА Любава	15
МЕЛЬНИК Юлия	17
МИЛЕНТИ Елена	18
МИРОНОВ-КРЫМСКИЙ Владимир	19
НЕЖИНСКИЙ Сергей	20
ОСТАФИЙЧУК Алина	21
СЕМЫКИН Александр	22
СУХАНОВА Лариса	23
СУХАРЕВ Валерий	24

ЦВЕТАЕВСКАЯ ОСЕНЬ

МАРГАРЯН Эдуард	25
СТАРКО Анна	27
ГОЛУБЕНКО Евгений	28
КОРНЕТОВА Ирина	30

ПИВЕНЬ Евгений	32
ШЛИХТ Лилия	34
ФИРСОВ Виктор	36
ЯРОВЕНКО Анатолий	37
АНТУФЬЕВА Анна	39
НОВОКРЕЩЕНОВА Людмила.....	40
СИМОВИЧ Анна-Мария.....	41
БРАЖИНЕНКО Ксения	43
МИЛЕНТИ Елена	45

КОНКУРС ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ ПАМЯТИ РИММЫ КАЗАКОВОЙ

АФАНАСЬЕВА Лариса	47
БЕРДАН Юрий	49
ЧУМАЧЕНКО Татьяна	52
ДМИТРИЕВ Геннадий	53
ДЖИГУН Светлана	56
ФОКИНА Ольга.....	58
ГИДРАНОВИЧ Ксения	61
ГОБЧИНОВА Анна	62
ГВОЗДЁВА Юлия	63
КАСЬЯН Елена	64
КОПАНОЙ Марина	67
КОРНЕТОВА Ирина	69
КУРКИН Сергей	71
ЛАРИНА Таја.....	73
ЛИННИК Андрей	74
ЛУЦКИЙ Марк	76
МАРИНА Анастасия	78
НАЗАРУК Владимир	80
ПОЛИССКИЙ Юрий.....	81
САВИЛОВА Елена	83
ЩЕГОЛЬКОВА Людмила	85
ШМЕЛЬКОВ Михаил	87
ВАСИЛЕНКО Ирина	89
ЯРОВЕНКО Анатолий	91

Літературно-художнє видання

ЗОЛОТА НІКА

*Додаток до періодичного
літературно-художнього
та публіцистичного альманаху
№ 2*

Російською та українською мовами

Завідувачка редакції *Т. М. Забанова*

Головний редактор *Н. Я. Рихтік*

Дизайнер обкладинки *О. А. Кунтарас*

Технічний редактор *Н. С. Жукова*

Підписано до друку 15.06.2011. Формат 84×108/16. Папір офсетний.
Гарнітура «Newton». Друк офсетний. Ум. друк. арк. 5,04. Тираж 100 прим.
Вид. № 82. Зам. № 426.

Видавництво і друкарня «Астропрінт»

65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21

Тел.: (0482) 37-07-95, 37-14-25, 33-07-17, (048) 7-855-855

www.astropprint.odessa.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003